

Быть спасенным Системой и снова переродиться, вернувшись на несколько лет назад — неизвестно, благо это или проклятие. Фан Уцэ протянул руку и пристально посмотрел на свои молодые, чистые и слегка бледноватые ладони.

Через несколько лет эти руки покроются шрамами и залиются кровью; он возьмет в них оружие и пойдет против бесчисленных монстров, пока не устанет до судорог и не сможет пошевелиться.

Пять пальцев медленно сжались, изо всех сил ощущая эту реальность.

Свет пробивался сквозь щели между его пальцами, освещая глаза. Фан Уцэ медленно закрыл их, спустя мгновение открыл и горько вздохнул: — То, что было в прошлой жизни, и правда похоже на сон.

Совершеннейший и полнейший кошмар.

Теперь же он ухватился за Систему и наконец-то отыскал крошечный шанс вырваться из этого кошмара.

Задание по искуплению...

— Что мне сделать, чтобы выполнить это задание как можно быстрее? — обратился Фан Уцэ к Системе в своей голове.

Система ответила: — Я не могу этого гарантировать. В конце концов, эффект искупления зависит от твоих выборов и действий, но я могу рассказать тебе о событиях будущего.

Фан Уцэ криво усмехнулся: — Ладно, рассказывай.

Он сам погиб в будущем, а Система вернула его в настоящее. То, что знает Система, ему отчасти тоже известно. Впрочем, Фан Уцэ был крайне осторожен: получить побольше информации, безусловно, неплохо — в этом мире излишняя самонадеянность жизни не добавит.

— Бай Цаньюнь, мужчина, Проводник класса С-, двадцать два года, учится в Академии Белой Башни. Из-за отсутствия связей и невысокого уровня подвергается буллингу со стороны учащихся.

—? — Разве не о будущем шла речь? Почему это вдруг заговорили о некоем Бай Цаньюне? Фан Уцэ слегка удивился, но все же продолжил терпеливо слушать.

Система продолжила вещать: — В двадцать три года он объединится в команду со Стражем

класса D для выполнения учебного задания Академии Белой Башни. Однако во время выполнения миссии он столкнется с вытеснением и намеренной травлей со стороны других групп, едва не лишится ноги, и у него останется хроническая болезнь.

— В двадцать пять лет благодаря собственным усилиям он добьется шанса вырваться из низов рядовых Проводников, вступит в армию и примет участие в деятельности организации. В том же году за выдающиеся заслуги он получит свою первую военную награду.

— В двадцать шесть лет при выполнении задания Бай Цаньюнь столкнется с чрезвычайной ситуацией, весь его отряд понесет тяжелые потери в живой силе. Бай Цаньюнь в одиночку вернется на базу, но вместо того, чтобы привести подкрепление, столкнется с подозрениями, будет признан дезертиром, лишен политических прав и заключен в тюрьму на три года.

Фан Уцо вставил реплику: — Судя по этой временной шкале, я подохну еще до того, как он откинется с кичи.

Система выразила сожаление: — Вот почему ты умер слишком рано. Если бы ты перетерпел и пожил еще лет пять, то смог бы увидеть, как Бай Цаньюнь уничтожит мир.

Фан Уцо соединил два пальца и потер переносицу. От слов Системы из глубины души поднялся беспричинный гнев: — Перетерпеть?

— Ты вообще не в курсе, как я выживал в прошлой жизни? — прямо спросил Фан Уцо. Будь у нее хоть малейшее представление о ситуации, она бы никогда не смогла произнести это слово.

Система с готовностью сменила гнев на милость и извинилась: — Прости, хозяин, тогда я еще не установило стабильное соединение, и я понятия не имею, что происходило в тот период.

Фан Уцо махнул рукой — он и так знал, что эта Система — искусственный идиот: — Проехали, продолжай.

Система продолжила: — Бай Цаньюнь не отсидел полный трехлетний срок — на последний год он совершил побег из тюрьмы, выбрался за пределы базы и во время схватки с дикими иномирными зверями в Пустоши обнаружил способ повышения уровня своей Духовной силы.

— В совершенстве овладев методом повышения Духовной силы, он решил отомстить базе...

— погоди! — Фан Уцо наотмашь прервал рассказ Системы. — Ты только что сказала, что он знает, как поднять свой собственный уровень Духовной силы?

Его голос звучал слишком взволнованно, а взгляд горел небывалым жаром. Система испугалась столь резкой перемены в поведении Фан Уцо: — Зн... знаю. Но... это знает только будущий Бай Цаньюнь.

Глаза Фан Уцо пугающе засияли: — С каким иномирным зверем нужно сразиться, чтобы узнать способ повышения Духовной силы? Ты знаешь?

Как же так? Почему мне так радостно и трогательно? Каждый день добрые и милые ангелочки-крошки подкармливают меня питательной жидкостью, и я чувствую, что меня снова любят, у-у-у.

Думаю, это будет не слишком чересчур

— Зачем тебе это знать? Похоже, твоему заданию по покорению это ни капли не поможет, — недоумевала Система.

Фан Уцо посмотрел на Систему взглядом, полным разочарования: — Подумай сама: ты хочешь, чтобы я его спас, но разве перед этим я не должен сам обрести способность спасать других?

— В этом есть логика, но твоего статуса Стража класса В вполне достаточно для выполнения задания, тебе вовсе не обязательно быть настолько... целеустремленным, — возразила Система.

Фан Уцо хмыкнул.

Система действительно ничегошеньки не смыслила в этом мире.

Но Фан Уцо уже один раз умер, поэтому у него сложилось четкое понимание законов, по которым жил этот мир.

Лишь обладая силой, обретаешь право голоса. Кто откажется стать сильнее? Кто согласится топтаться на месте, не делая ни шага вперед, позволяя клинку, подвешенному у собственного горла, ежесекундно излучать угрозу?

Задание — это одно, а то, как ему самому выживать в Море Пустошей — совсем другое.

Сначала нужно обезопасить себя, и лишь после этого появится право рассуждать об искуплении и мечтать о возвращении домой.

Однако выкладывать все эти мысли прямо перед Системой Фан Уцо не собирался. Он с невозмутимым видом сменил тему и спросил Системы: — Ну так поведай, как мне выполнить задание?

Голос Системы тут же стал легким и радостным: — Да проще простого! Главное — слушай меня, и гарантирую, выполнишь задание в лучшем виде.

— Выкладывай, послушаю. — Фан Уцо закрыл глаза, и его сознание полностью погрузилось в Психическое поле, чтобы внимательно рассмотреть свое Духовное Тело — Золотокрылую Птицу.

— Ты должен воспользоваться тем моментом, пока он еще не озлобился: проявляй к нему заботу, ухаживай за ним, растопи его сердце любовью и заставь поверить в прекрасное в этом мире, чтобы искоренить самую возможность зарождения у него мыслей об уничтожении общества.

Фан Уцо: — Слишком хлопотно.

Система: — ...Если даже это для тебя хлопотно, на что ты вообще способен.

Внутри Психического поля Золотокрылая Птица взмыла ввысь, то и дело взмахивая крыльями и норовя задеть Систему. Фан Уцо внезапно осенила мысль: — Слушай, а что если я просто прикончу его? У него не будет будущего, а значит, он точно не сможет уничтожить мир. Считается ли это успешным выполнением задания по искуплению?

Систему в очередной раз потряс этот безумный ход мысли Фан Уцо. Ей захотелось отрастить руки прямо на месте, схватить Фан Уцо за плечи и яростно затрясти, чтобы вылить всю воду из его головы: — Не считается! Будь хорошим человеком, этот злодей оступится лишь в будущем, а сейчас он все еще чистый и наивный отличник!

Фан Уцо поковырял в ухе: — Заткнись, как же ты надоела.

Система: — ...

Есть ли вообще на свете хоть какая-то справедливость? Какой-то жалкий хозяин смеет отдавать приказы ей, великой Системе!

Обиженная Система умолкла.

Когда Система затихла, Золотокрылая Птица тоже постепенно сбавила скорость полета. Фан Уцо оглядел свое Психическое поле: небо было лазурным, в нем клубились огромные пушистые облака, а если посмотреть чуть ниже, бескрайний океан казался столь же чистым, правда, не слишком спокойным — мелкие волны на поверхности то и дело поглощались огромными валами.

Это означало, что состояние Психического поля Фан Уцо было вполне сносным, и в ближайшее время в услугах Проводника для проведения ментальной терапии и умирения хаоса в Психическом поле он не нуждался.

— Цель искупления по заданию Системы как раз оказалась Проводником, жаль только, что

сейчас он слишком слаб и не сможет провести для меня ментальную чистку, а растить Проводника с нуля отнимает слишком много времени.

Фан Уцо не мог быть уверен, сколько продлится задание, поэтому ко всему приходилось подходить с долгосрочными планами и готовиться к худшему.

Если задание по искуплению затянется на слишком долгий срок, Стражу неизбежно грозит истощение, вызванное использованием Психического поля, а слабость Духовной силы по принципу домино отразится и на остальных способностях Стража.

И вот тут-то во всей красе проявлялась важность Проводника.

В прошлой жизни Фан Уцо не подавал заявку на распределение Проводника; сам он в них не разбирался, поэтому не испытывал сильного желания, пытаясь на одной лишь железной воле пережить истощение Психического поля.

И в итоге умер.

Хотя это и не было главной причиной, Фан Уцо прекрасно осознал всю значимость Проводников для Стражей.

Стражи — это храбрые и бесстрашные воины, защищающие базу, а Проводники — проводники, успокаивающие мятущийся дух.

Эти две фразы слышал практически каждый ребенок, рожденный на базе.

По негласному правилу Стражи и Проводники были неразлучными партнерами, иные из них из-за долгого сотрудничества проникались друг к другу глубокими чувствами и становились парой.

Фан Уцо этого не понимал, но уважал.

Теперь же ему предстояло выполнять задание по искуплению, и избежать тесного общения с Бай Цаньюнем было невозможно. Лучшим решением стало бы прямое предложение Бай Цаньюню стать его личным Проводником, но здесь возникала новая проблема...

Уровень Бай Цаньюня был несколько низковат: если только их показатель совместимости не окажется запредельно высоким, никакой помощи Фан Уцо он оказать не сможет.

У Фан Уцо слегка заболела голова — эту дилемму действительно было трудно сбалансировать.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. — Фан Уцэ не стал себя мучить, поднялся с кровати, потянулся, вытащил из шкафа пару вещей и отправился умываться, после чего рухнул лицом на мягкую постель и заснул.

Всего за сутки Фан Уцэ успел умереть, быть воскресенным Системой для выполнения задания — туда-сюда с того света на этот, знаете ли, тоже утомительно.

Тусклая, тихая комната и мягкая постель. После ухода из Академии выполнение заданий сулило лишь ночевки под открытым небом.

Фан Уцэ растянулся на кровати, и на мгновение его даже проняло до слез. Обняв одеяло, он быстро заснул и проспал без просыпу до самого вечера. Пока звук открывающейся двери не потревожил его нервы: обостренные от рождения органы чувств Стража позволили Фан Уцэ мгновенно проснуться от едва слышного щелчка дверного замка.

— Ты уже спишь? — Увидев погруженную во мрак комнату, Гао Хун сильно удивился. Он немного смягчил движения и только было собрался наощупь пробраться к кровати, как услышал шорох.

Фан Уцэ поднялся, потер голову и протянул руку, чтобы включить свет: — Проснулся.

Гао Хун тут же расслабился и положил сумку на стол: — Инструктор спрашивает, почему тебя не было на занятиях.

Не хотел идти — разве могла быть другая причина? С практическим опытом Фан Уцэ был знаком до мельчайших деталей, а теоретические выкладки Системы и вовсе намертво отложились в его голове. Лениво зевнув, он перевел разговор на другую тему: — М-м, а что еще?

Гао Хун бросил на Фан Уцэ еще пару взглядов и принялся вытаскивать вещи из сумки: — Еще... задание перед нашим выпуском, вот подробный регламент.

<http://bllate.org/book/25821/3086030>